УДК 811.581'367.4

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.3.5

О.Ф. Циберная, А.А. Лазарева

Получена: 05.06.2020

Принята: 05.08.2020

Опубликована: 24.11.2020

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Российская Федерация

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КИТАЯ

Политическая коммуникация обладает большим потенциалом воздействия и представляет значительный интерес для исследователей. Правильная интерпретация сообщения, изложенного в высказывании, является залогом успешности и эффективности данного коммуникативного акта. Китайский политический язык имеет богатый запас фразеологических выражений и метафор, которые трудно понять, не имея фоновых знаний об истории и культуре Китая. В статье рассматривается состав китайской политической фразеологии: чхеньюй, яньюй, суюй, гуаньюньюй, сехоуэй и политическая метафора; анализируются их основные содержательные и функциональные особенности в речи политических деятелей. Использование политических фразеологизмов и метафор помогает осуществить эмоциональное воздействие на сознание граждан, побудить их к определённым действиям, то есть благоприятно подействовать на публику. Именно поэтому они так часто используются на политической арене. При передаче фразеологических выражений и политической метафоры должны учитываться традиции страны, ее культурное наследие и обстоятельства дел на политической арене. Также важно обращать внимание на структуру фразеологизма, так как зачастую это может отразиться на смысле фразы и ее переводе. На данный момент язык политики еще не до конца изучен и требует его тщательного исследования. Особенно это касается политического языка Китая. Поэтому, прибегая к различным стратегиям перевода, и с помощью лексических средств важно сохранить воздействие на адресата, сделать перевод максимально выразительным и правдивым. В работе рассматриваются, какие стратегии перевода политических фразеологических выражений и метафор являются самыми подходящими.

Ключевые слова: *политический дискурс, перевод, фразеологические выражения, политическая метафора, стратегии перевода.*

O.F. Tsibernaya, A.A. Lazareva

Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russian Federation

Received: 05.06.2020

Accepted: 05.08.2020

Published: 24.11.2020

TRANSLATION OF IDIOMATIC EXPRESSIONS IN THE MODERN CHINESE POLITICAL DISCOURSE

Political communication has a great potential of influence and considerable interest to researchers. The correct interpretation of the statement message is the key to the success and effectiveness of this communication act. Chinese political language has a huge stock of phraseological expressions and metaphors that are difficult to understand without background knowledge of Chinese history and culture. The article discusses the composition of Chinese political phraseology: *chengyu*, *yanyu*, *suyu*, *guanyongyu*, *xiehouyu*, and political metaphor; their main content and functional features in the speech of political figures are analyzed. The use of political phraseology and metaphors helps to make an emotional impact on the minds of citizens, to encourage them to take certain actions, that is, to have a favorable effect on the public. This is why they are so often used in the political arena. When translating idiomatic expressions and political metaphors, the country's traditions, cultural heritage, and circumstances in the political arena must be taken into account. It is also important to pay attention to the structure of phraseology, since this can often affect the meaning of a phrase and its translation. At the moment, the language of politics is not fully understood and requires careful research. This is especially true of China's political language. Therefore, when resorting to various translation strategies and using lexical means, it is important to preserve the impact on the recipient, to make the translation as expressive and truthful as possible. The paper considers which strategies for translating political phraseological expressions and metaphors are the most appropriate.

Keywords: *political discourse, translation, idiomatic expressions, political metaphor, translation strategy.*

Введение

Политическая сфера общества – одна из самых быстро развивающихся: меняются стратегии и принципы принятия решений, реалии политической обстановки, а вместе с тем меняется и политический язык. Лингвистические средства играют важную роль в политике, так как они помогают в продвижении и пропаганде тех или иных идей.

Мощнейший лингвистический инструмент передачи эмоциональной нагрузки для осуществления эмоционального воздействия на сознание граждан и побуждения их к определенным действиям, захвата и удержания политической власти – использование политических фразеологизмов и метафор, поскольку образная форма всегда заинтересовывает аудиторию, способна сделать высказывание более привлекающим и действенным [1]. Фразеологизмы как устойчивые выражения воспринимаются носителем языка намного быстрее, так как человеку, который вырос в данной культуре, необходимо лишь использовать хранящиеся в памяти готовые выражения [2]. Это позволяет нам сделать вывод о том, что политические фразеологизмы имеют большую степень воздействия на человека по сравнению с другими языковыми средствами.

Как следствие, в процессе перевода политических текстов или речей политиков одна из ключевых задач заключается в адекватном переводе политических метафор и политических фразеологических выражений, который бы соответствовал высокому уровню осведомленности переводчика в реалиях политического дискурса китайского языка и грамотной передаче смысла метафоры или выражения. Кроме того, прибегая к различным стратегиям перевода и с помощью лексических средств важно сохранить воздействие на адресата, сделать перевод максимально выразительным и правдивым [3]. Таким образом, актуальность исследования обусловлена важностью изучения стратегий перевода политических метафор и фразеологических выражений в политическом дискурсе.

Исследование и его результаты

Проблему выбора стратегий перевода фразеологических выражений и метафор в своих трудах рассматривали такие известные лингвисты, как В.Н. Комиссаров, П. Ньюмарк, А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, В.П. Москвин [4]. Проанализировав описанные учеными стратегии и подходы, мы определили, какие из них наиболее релевантны в ситуации перевода фразеологических выражений современного политического дискурса КНР на русский язык. Подбор стратегий при этом зависит от типа переводимого фразеологизма [5].

В китайском политическом дискурсе выделяют несколько типов фразеологизмов. Одним из характерных примеров фразеологизмов китайского языка является **чхэньюй** (кит. 成语) – это устойчивое фразеологическое выражение, организованное согласно нормам древнекитайского языка, семантически являющееся монолитным, его значение обобщенно переносное [6]. Основными стратегиями перевода чхэньюй являются дословный перевод и перевод, основанный на ином схожем образе. Проиллюстрируем это примерами.

群魔乱舞 (qúnmóluànwǔ) – чхэньюй, который буквально означает «демоны пустились в бешеную пляску». Образно выступает в значении «распоясаться», «разгуляться», «бесчинствовать». Выражение описывает группу недобросовестных политических деятелей, которые процветают на политической арене в то время, когда необходимо решать политические вопросы и проблемы.

На русский язык можно передать смысл, используя как дословное значение, образное, так и подобрать эквивалент, основанный на ином схожем образе, но при сравнении передающий основную мысль данного китайского фразеологического выражения «пир во время чумы».

Таким образом, для перевода данного выражения подходят такие стратегии, как дословный перевод и перевод, основанный на ином схожем образе, а также трансформация.

背道而驰 (bèidào érchí) буквально означает «мчаться в разные стороны». Образно выражение можно перевести как «идти в диаметрально противоположных направлениях», «полностью расходиться», «идти вразрез». Используется это выражение на политической арене для передачи смысла, что у людей разные амбиции, разные взгляды, политики не могут прийти к обоюдному решению, чтобы вместе успешно завершить общее дело.

На русский язык так же, как и предыдущий чхэньюй, можно перевести тремя способами: дословно – «мчаться в разные стороны» – дословный перевод, образно – «идти вразрез» (трансформация) или подобрать подходящий эквивалент, который полностью передает смысл выражения – «кто в лес, кто по дрова».

Яньюй (кит. 谚语) представляет собой эквивалент пословиц и поговорок, отражающий жизненный опыт и мудрость китайского народа, накопленные в течение тысячелетий, способный выражать истину при помощи простых слов, носит поучительный характер [7]. Характерной чертой яньюй является отсутствие личных местоимений, то есть поговорки и пословицы не имеют узкого смысла, а наоборот, носят обобщенный характер. Другая отличительная черта яньюй – это отсутствие лексических повторов [7]. Ключевой стратегией перевода фразеологизмов данного типа является подбор эквивалента, например:

不在其位, 不谋其政 (bùzài qíwèi, bùmóu qízhèng) – яньюй, который буквально передается как «не вмешиваться в дела, которыми вы не управляете». В политике это выражение комментирует желание государственных деятелей вмешиваться в дела других стран. При переводе этого китайского яньюй на русский язык мы можем использовать выражение «не совать нос в чужие дела» – перевод, основанный на схожем образе. Кроме того, существует поговорка «в чужой монастырь со своим уставом не суйся», которая представляет собой русский эквивалент приведенного яньюй.

伴君如伴虎 (bàn jūn rú bàn hǔ) – буквально переводится как «дружба с повелителем подобна дружбе с тигром». Политическое выражение, образно описывающее возможные последствия взаимоотношений с представителями власти. Это выражение можно передать описательно: «поведение сильных и властных непредсказуемо, милость правителя в любой момент может смениться гневом» – в данном случае используется стратегия неметафоричного объяснения смысла. В качестве русского эквивалента можно рассматривать пословицу «близ царя, близ смерти».

Суюй (кит. 俗语) – поговорка. Суюй появился в китайском языке относительно недавно – вторая половина XX века. В суюй отсутствует прямой поучительный смысл, как, например, в пословице, именно поэтому лингвисты долгое время не выделяли его как отдельный вид фразеологизмов. Струк-

тура суюй неоднородна, поэтому его перевод может вызвать затруднения. Характерные черты данного типа фразеологизмов – целостность значения, ясная принадлежность к книжному стилю и гибкая структура фразеологизма [6, 8]. К основным стратегиям перевода суюй можно отнести неметафоричное объяснение и подбор эквивалента, основывающийся на ином схожем образе:

八公山上，草木皆兵 (bā gōng shān shang cǎo mù jiē bīng) – буквально «в горах Багуншань и трава, и деревья кажутся (вражескими) солдатами». В политике описывает появление паранойи, чрезмерную чувствительность к обсуждению предстоящих вопросов и дел, заранее прогнозируя неблагоприятный исход. На русский язык суюй можно передать выражением «пуганая ворона и куста боится». При переводе данного выражения также можно использовать стратегию перевода, основанного на ином схожем образе, поскольку речь в обоих случаях идет о страхе, при сравнении наблюдается равнозначность смыслов китайского выражения и русской поговорки.

兵马未动，粮草先行 (bīngmǎwèidòng, liángcǎoxiānxíng) – буквальное значение: провиант и фураж выступают прежде войска. Объясняется это выражение тем, что перед тем, как приказать солдату, приготовьте зерно и пищу, то есть перед тем, как что-то сделать, подготовьтесь заранее. В политике акцентирует внимание на то, что в каждом деле, прежде всего, нужны тщательная подготовка, предусмотрительность, затем действие. На русский язык можно перевести как «для каждого дела нужна подготовка» – неметафоричное объяснение. Также можно использовать перевод, основывающийся на ином образе: «семь раз отмерь, один раз отрежь».

Сехоууй (кит. 歇后语) в прямом значении – «недоговорка». Это народные изречения, в составе которых две части: первая часть представляет собой иносказание, вторая – раскрывает смысл изречения. Двучленный характер данного типа фразеологических выражений дает возможность употреблять их в двух видах: полном и усеченном. Однако сехоууй в большинстве случаев употребляется в полной форме [9–11]. Основные стратегии перевода сехоууй – это трансформация, что можно продемонстрировать следующими примерами:

Сехоууй 阿斗的江山–白送 (ādǒu de jiāngshān – bái sòng) буквально означает, что земли, принадлежащие «бездарю», раздаются им бесплатно [12]. Сехоууй описывает политических деятелей, которые в случае угрозы предпочитают не бороться за свою территорию, а сдаться. На русский язык можно перевести «сдаться без боя» – стратегия трансформации, полной замены оригинального выражения.

Гуаньюньюй (кит. 惯用语) – это устойчивые выражения, по своей структуре имеющие сходства с чхэньюй, представлены в трехсложной или четырехсложной форме. Единственная разница между ченьюй и гуаньюньюй

состоит в том, что если первые строятся на основе лексических и грамматических норм древнекитайского китайского языка, то в основе гуаньюньюй лежат нормы современного китайского языка [6]. Наиболее распространенные стратегии перевода данного типа фразеологических выражений – буквальный перевод либо подбор эквивалента, например:

Гуаньюньюй 严重伤害了中国人民的感情 (yánzhòng shānghàile zhōngguó rénmin de gǎnqíng) переводится как «это серьезно повредило чувства китайского народа и очернило их репутацию» – сохранение аналогичного образа с объяснением. Смысл, заложенный в этой фразе, выражает серьезную обиду вследствие позора или неаккуратных действий, или решений на политической арене в отношении китайского народа. Зачастую это связано с тем, что заставило китайский народ потерять лицо – «丢脸», или тем, что не подходит репутации «不合我面子».

朋友来了有好酒, 敌人来了有猎枪 (péngyǒu láile yǒu hào jiǔ, dírén láile yǒu lièqiāng) – буквально «друзья приходят с хорошим вином, враги приходят с дробовиком». Данный фразеологизм означает, что если у одного государства доброжелательные намерения в отношении другого государства, то оно будет вести себя, проповедуя мир и добро, в противном случае – намерения имеют враждебный характер. В русском языке существует полный эквивалент этого выражения «к друзьям с пирогами, к врагам – с кулаками».

Одной из самых ярких выразительных фигур в речи является **метафора**. Метафора представляет собой скрытое образное сравнение, переименование, перенос значений на основе сходства тех или иных признаков, в то время как реальная связь между самими объектами отсутствует [13–15].

牛栏关猫 (niú lán guān māo) – дословно переводится как «нет смысла закрывать кошку в коровнике». Метафора описывает важность прагматичной работы, акцентируя внимание на целеустремленности и направленности. Если работа не приносит пользы, то система не заработает должным образом, поэтому «нет смысла закрывать кошку в коровнике», так как она там ничем не пригодится. В русском языке тоже существуют поговорки, указывающие на бесполезность и бессмысленность действий, например, «переливать из пустого в порожнее» – перевод, основывающийся на ином схожем образе.

Заключение

Китайский политический дискурс достаточно разнообразен и наполнен метафоричностью, что позволяет оказывать определенное воздействие на сознание людей. Несомненно, главная цель переводчика при работе с фразеологическими единицами – сохранить и в полной мере передать это воздействие на адресата высказывания, используя подходящие стратегии перевода.

В статье были определены семантика и функциональная специфика: чэньюй (成语, chéngyǔ) – идиома, составленная с опорой на нормы древнего китайского языка; яньюй (谚语, yànyǔ) – пословица, имеющая поучительный смысл; сехоуэй (歇后语, xiēhòuyǔ) – недоговорка-иносказание, состоящая из двух частей; гуаньюньюй (惯用语, guànyòngyǔ) – привычное выражение, идиома, на основе норм современного китайского языка; суюй (俗语, sùyǔ) – просторечие, поговорка, в которой отсутствует прямой поучительный смысл, а также метафора – скрытое образное сравнение.

Как показало исследование, наиболее корректными стратегиями перевода фразеологических выражений являются неметафоричное объяснение, подбор полного эквивалента и эквивалента, основанного на ином схожем образе, буквальный перевод, а также трансформация.

Список литературы

1. Тихонова Е.В., Белов Д.Н. Профессиональная компетентность военного переводчика (на материале китайского языка) // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 525–528.
2. Михалёва О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 2010. – 237 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. – М.: ЭТС, 1999.
5. Щикалов С.В. Способы перевода метафор в концепции Питера Ньюмарка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thinkaloud.ru/science/shik-newmark.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).
6. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
7. Кленин И.Д. Лексикология китайского языка: курс лекций. – М.: Восточная книга, 2013.
8. Семенас А.Л. Лексика китайского языка: учебник для среднего уровня. – 3-е изд., испр. – М.: Восточная книга, 2010.
9. Барчукова, К.В. Фразеология в китайском языке // Молодой ученый. – 2015. – № 18 (98). – С. 514–517.
10. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка (现代汉语歇后语用法小词典) / сост. М.Г. Прядохин. – М.: Муравей, 2001.
11. Кроть Ю.Л. Опыт классификации и описания структуры пекинских поговорок сехоуэй // Жанры и стили литератур Китая и Кореи: сб. статей – М.: Наука; ГРВЛ, 1969. – С. 194–203.
12. Ма Гофань. Сехоуэй. — Хух-Хото: Нэймэнгу жэньминь: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983.
13. Schaffner C. The Balance Metaphor in Relation to Peace // Language and Peace. – Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 1999. – P. 75–91.

14. Будаев Э.В. Метафора в политическом интердискурсе. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2006.

15. Караганов Е.А. Политическая метафора в газетных статьях. Лингвокультурологический аспект // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 1359–1361.

References

1. Tikhonova E.V., Belov D.N. Professional'naiia kompetentnost' voennogo perevodchika (na materiale kitaiskogo iazyka) [Professional competence of a military translator (based on the material of the Chinese language)]. *Molodoi uchenyi*, 2015, no. 14, pp. 525–528.

2. Mikhaleva O.L. Politicheskii diskurs: spetsifika manipulativnogo vozdeistviia [Political discourse: Specificity of manipulative influence]. Moscow, LIBROKOM, 2009.

3. Retsker Ia.I. Teoriia perevoda i perevodcheskaia praktika [Translation theory and translation practice]. Moscow, 237 p.

4. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. Kurs lektsii [Modern translation studies. Course of lectures]. Moscow, ETS, 1999.

5. Shchikalov S.V. Sposoby perevoda metafor v kontseptsii Pitera N'iūmarka [Metaphor translation strategies by Peter Newmark]. Available at: <http://www.thinkaloud.ru/science/shik-newmark.pdf> (accessed 10 April 2020).

6. Voitsekhovich I.V. Prakticheskaiia frazeologiiia sovremennogo kitaiskogo iazyka [Practical phraseology of the modern Chinese language]. Moscow, AST, Vostok – Zapad, 2007.

7. Klenin I.D. Leksikologiiia kitaiskogo iazyka [Lexicology of the Chinese language]. Moscow, Vostochnaia kniga, 2013.

8. Semenas A.L. Leksika kitaiskogo iazyka: uchebnyk dlia srednego urovnia [Lexicology of the Chinese language: Student's book for intermediate level]. 3rd ed. Moscow, Vostochnaia kniga, 2010.

9. Barchukova K.V. Frazeologiiia v kitaiskom iazyke [Phraseology in the Chinese language]. *Molodoi uchenyi*, 2015, no. 18(98), pp. 514–517.

10. Priadokhin M.G. Kratkii slovar' nedogovorok-inoskazanii sovremennogo kitaiskogo iazyka [A brief dictionary of misconceptions and allegories of the modern Chinese language]. 现代汉语歇后语用法小词典. Moscow, Muravei, 2001.

11. Krol' Iu.L. Opyt klassifikatsii i opisaniia struktury pekinskikh pogovorok sekhouiui [Experience in the classification and description of the structure of Peking Xiehouyu]. *Zhanry i stili literatur Kitaia i Korei*. Moscow, Nauka, GRVL, 1969, pp. 194–203.

12. Ma Gofan'. Xiehouyu. Abstract of Ph.D. thesis. Moscow, 1983.

13. Schaffner C. The balance metaphor in relation to peace. *Language and Peace*. Amsterdam, Harwood Academic Publishers, 1999, pp. 75–91.

14. Budaev E.V. Metafora v politicheskom interdiskurse [Metaphor in political interdiscourse]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2006.

15. Karaganov E.A. Politicheskaiia metafora v gazetnykh stat'iakh. Lingvokul'turologicheskii aspekt [Political metaphor in newspaper articles. Linguocultural aspect]. *Molodoi uchenyi*, 2015, no. 9, pp. 1359–1361.

Сведения об авторах

ЦИБЕРНАЯ Олеся Федоровна

e-mail: *igoshevaolesya@gmail.com*

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка, Челябинский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация)

ЛАЗАРЕВА Алёна Андреевна

e-mail: *lazareva3112@yandex.ru*

Студентка, Челябинский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация)

About the authors

Olesya F. TSIBERNAYA

e-mail: *igoshevaolesya@gmail.com*

Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Department of English, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Alena A. LAZAREVA

e-mail: *lazareva3112@yandex.ru*

Undergraduate Student, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation)